

Друзья Цинь Юя, знакомые друг с другом, вели оживлённый разговор на протяжении всего вечера, и пауз в беседе не возникало. Хотя они не старались специально это подчеркнуть, между ними царил атмосфера естественной близости и доверия.

Ши Чу не пытался влиться в этот круг и даже не думал об этом, продолжая молча опускать голову и есть.

Только когда Цинь Юй приблизился к нему, с тихим смешком начав шепотом рассказывать о каждом из присутствующих, Ши Чу почувствовал, что внимание Цинь Юя направлено исключительно на него.

Кто этот человек, говорящий сейчас? А тот, что смеётся в голубой рубашке? Ши Чу смотрел на губы Цинь Юя,двигающиеся в рассказе, но ни одного имени не запомнил. Шум голосов вокруг постепенно превратился в фоновый белый шум, на фоне которого выделялся тихий, слегка хмельной шёпот Цинь Юя и его собственное учащённое, глухое сердцебиение.

В левой руке он сжимал салфетку, то напрягая, то ослабляя хватку, но пот всё равно продолжал выступать. Только когда салфетка полностью пропиталась, он наконец решился внутренне признать свои чувства.

Однако для него это не означало начало чего-то нового.

—

Старина Ян любил обсуждать с Ши Чу самые разные темы, например, мечтать о спонтанном путешествии, рассказывать о своих странных снах или в одну секунду ругать начальника, а в следующую вдруг заявить: «Прыгающие языки пламени тоже поют, просто мы их не слышим».

Ши Чу думал, что и на этот раз всё будет как обычно, поэтому, когда Старина Ян сразу же спросил, почему он вчера повесил трубку, Ши Чу, готовый к неожиданным темам, вдруг растерялся. Он уставился на Старина Яна, и только через несколько десятков секунд смог выговорить:

— Цинь Юй слушал.

— Ерунда, я был там. Я спрашиваю, почему ты повесил трубку, если Цинь Юй слушал?

Бульон в котле уже закипел, и комната наполнилась густым ароматом горячего котла. Ши Чу взял тарелку с мясом и высыпал её содержимое в кастрюлю. Только когда тарелка опустела, он произнёс:

— Мы поссорились.

В его голосе звучала нотка само собой разумеющегося.

Однако Старина Ян не собирался вести разговор мягко и постепенно. Он без церемоний заявил:

— Если будешь продолжать нести чушь, не получишь еды.

Ши Чу опешил, и только через паузу выдавил:

— С чего бы?

Старина Ян чуть не рассмеялся, покачал головой и взял другую тарелку с овощами, чтобы добавить их в котёл.

— Ладно, я и сам не знаю. Мы не ссорились, но просто перестали разговаривать, — Ши Чу тыкал палочками в соус в своей миске, его голос звучал уныло. — Вчера он сказал, что я его игнорирую, но это не так. Он просто слишком занят, и я не хочу его отвлекать.

Старина Ян ответил:

— Значит, проблема в общении. Тебе нужно сказать ему, что ты думаешь, что боишься его отвлекать.

Ши Чу покачал головой:

— Я говорил, но он не верит.

Старина Ян спросил, почему он не верит.

Почему он не верит, почему злится, почему их разговоры становятся всё короче, почему он больше не заполняет его тревоги и сомнения той самой безрассудной энергией и энтузиазмом, как в университете...

Все эти «почему», высказанные Старина Яном, заставляли Ши Чу отвечать и смотреть правде в глаза, но он обнаружил, что почти на все вопросы его ответ — «не знаю».

Как будто Цинь Юй с самого начала должен был безоговорочно хорошо к нему относиться, быть рядом, когда он нужен, и давать пространство, когда не нужен, а когда он внешне не хочет, но внутренне нуждается, нагло приближаться и прилипнуть, чтобы каждая часть его жизни была наполнена Цинь Юем.

И теперь, когда Цинь Юй стал холоднее, отдалился и начал отстраняться, он не понимал, почему.

Он ведь всегда был таким, с тех пор как они познакомились, и сейчас ничего особо не изменилось.

Изменения произошли не с ним.

Он слишком долго размышлял, и мясо в котле переварилось. Старина Ян убавил огонь и велел ему поскорее накладывать еду, а не сидеть без дела.

Но Ши Чу продолжал смотреть на бурлящий красный бульон, не двигаясь.

Если бы перед ним сидел Цинь Юй, он бы уже наполнил его миску едой и поставил перед ним, чтобы он мог опустить голову и начать есть, как только закончит свои размышления.

Но Цинь Юй не мог всегда так ему потакать.

Когда Цинь Юй улыбался ему в библиотеке, когда, выйдя с экзамена по английскому, сразу же бросался обнимать его, даже в тот день, когда он понял, что любит Цинь Юя, и Цинь Юй представлял его всем своим друзьям за столом, он ясно осознавал, что это всего лишь мимолётный интерес, который может исчезнуть в любой момент.

Цинь Юй был таким популярным, у него было так много друзей, его жизнь была намного

насыщеннее, и вскоре они перестанут общаться. Как и многие другие, кто проходил мимо него, даже если они останавливались на мгновение по какой-то причине, в конце концов, они уходили.

Верно, поэтому то, что они с Цинь Юем дошли до этого, было неизбежно. Нельзя винить Цинь Юя за изменения, он уже провёл с ним семь лет, что было когда-то его мечтой, и теперь это просто подтверждение закона, в который он всегда верил.

Никто не будет любить его вечно.

К счастью, в этих отношениях он не погрузился слишком глубоко, он с самого начала был готов уйти, и как только Цинь Юй скажет, он сразу же сможет отступить.

Лишь бы Цинь Юй сказал.

Старина Ян, боясь, что Доуша может случайно залезть в котёл и обжечься, держал её в спальне. Но в какой-то момент дверь спальни приоткрылась, и маленькая кошечка, учуяв запах, выскользнула наружу. Сначала она обошла ноги Ши Чу, затем встала на задние лапы, положив передние на колени Старина Яна, и начала жалобно мяукать, выпрашивая кусочек говядины.

Старина Ян сначала строго сказал, что нельзя, но, не выдержав её мольб, всё же выбрал из своей миски кусочек, промыл его в воде и поднёс к её мордочке:

— Кошкам нельзя много этого есть, так что только попробуй.

Доуша, получив кусочек, не стала жадничать, а унесла его в тихое место, чтобы спокойно съесть.

— Как только эта малышка начинает мяукать, я сразу сдаюсь, — Старина Ян с сожалением покачал головой, положив оставшуюся говядину себе в рот. — Цинь Юй тоже, я вижу, он мягкосердечный. Если ты извинишься и скажешь что-нибудь ласковое, он не сможет остаться равнодушным.

— Ты выглядишь так, будто готов к героической гибели, — Старина Ян вздохнул. — Я думаю, у вас есть проблемы, но до расставания ещё далеко.

— Понимаешь, многие проблемы нужно решать постепенно, и это требует времени, но мы можем обсудить это позже. Сейчас самое главное — немного смягчить обстановку. Выбери подходящее время, пригласи его поужинать, поговорить по душам, или, в крайнем случае... вечером, ну, — Старина Ян кашлянул, — ты понимаешь, о чём я? Ссоры в постели заканчиваются миром, будь инициативнее, Цинь Юй не откажет.

Ши Чу опустил глаза, не отвечая, погружённый в свои мысли.

Старина Ян смотрел на своего друга, которого знал уже шесть или семь лет. Их отношения всегда были лёгкими, как вода. Это состояние не было намеренно поддерживаемо ни одной из сторон. Иногда его сообщения оставались без ответа долгое время, возможно, Ши Чу отвечал через день или три, а иногда вообще не отвечал.

Он поступал так же, поэтому, отправляя сообщения, он просто высказывал свои мысли и не ждал ответа. Для него не было ничего удивительного в том, что кто-то из них вдруг исчезал из переписки. Именно поэтому их общение было таким лёгким, они могли быть самими собой.

Старина Ян знал, что они могли поддерживать такие отношения только потому, что были просто друзьями.

Но Цинь Юй был другим. Когда слишком заботаешься о ком-то, хочется большего.

Через долгое время Ши Чу наконец поднял голову, глубоко вздохнул и сказал:

— Спасибо, я понял.

На этом Старина Ян не стал настаивать. Как взрослый человек, он не считал, что его полуторачасовой совет может решить проблемы, накопившиеся за семь лет их отношений. Если Ши Чу понял, как действовать дальше, этого уже достаточно.

Остальное можно решать постепенно.

—

Ши Чу «понял» не так, как советовал Старина Ян, — не стал проявлять инициативу в постели с Цинь Юем. Это выглядело бы слишком очевидным и дешёвым жестом примирения.

Он не хотел, чтобы Цинь Юй так думал.

Более ненавязчивым способом было подготовить подарок на день рождения Цинь Юя, чтобы среди множества других подарков его не выделялся слишком явно.

<http://bllate.org/book/16893/1566368>